

тального обоснования. Благодаря логической независимости теории от опыта сравнение ее с экспериментом является корректным, тогда как теория, основанная на принципе причинности, при сравнении с опытом ведет к тавтологиям, поскольку использует понятие взаимодействия, заимствованное из того же опыта.

Геометрическая трактовка физического движения в общей теории относительности ограничена рамками гравитации, поскольку эта теория допускает, наряду с полностью геометризированной гравитацией, движущиеся частицы и поля, описываемые материальным тензором, входящем в правую часть уравнений Эйнштейна. Поэтому деление на инерциальное и силовое движение сохраняет свою силу за пределами гравитационных взаимодействий. Программа геометризации физики связана с устранением этого деления, без чего последовательное решение проблемы истины невозможно. Невозможность ее полной реализации, связанная с теоремой Геделя, вовсе не означает ее методологической несостоятельности: идеальная доктрина имеет право на существование даже в том случае, если она и не реализуется. Высшим уделом этой доктрины являются те перспективы, которые открываются перед современной физикой. Вытекающая из этой программы геометрическая трактовка движения позволяет избежать ограниченности позитивизма и конвенционализма, гарантируя тем самым объективный характер поступательного движения физики.

Примечания

1. Мах Э. Механика. СПб., 1906. С. 190.
2. Пуанкаре А. О науке. М., 1983. С. 8.
3. Эйнштейн А. Собр. науч. тр. Т. 2. М., 1966. С. 407–408.

УДК 101.1:316

И. В. Востриков, С. И. Сулимов

СТРУКТУРА МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Данная статья посвящена проблеме структуры мировоззрения. В ней представлены точки зрения ведущих советских и современных исследователей данного вопроса. В большинстве случаев, говоря о структуре мировоззрения, исследователи имеют в виду его состав. Собственно же структура, то есть принцип связи между компонентами, а не их простой перечень, до сих пор почти не освещена. Именно эта проблема и рассматривается в данной статье.

The article deals with the problem of world view structure. Some points of view of soviet and modern scientists on the problem are considered in the article. In many cases speaking about the world view structure mean its composition. The structure itself i.e. the principle of its components connection but not its enumeration has not been examined yet. It is the reason of our interest to the problem and its consideration in the article.

Ключевые слова: мировоззрение, структура, целостность, система.

Keywords: world view, structure, wholeness, system.

В наши дни становится всё более актуальной мировоззренческая проблематика. Сейчас, в момент коренного переворота в духовной и материальной жизни российского общества, мировоззренческие проблемы выходят на первый план. В советское время мировоззрение также выступало объектом исследования отечественной науки. Но изучение мировоззренческой проблематики представляется делом нелёгким, так как нет чёткого определения ни мировоззрения, ни его структуры. Вернее будет сказать, что определения есть, но их так много, что подчас нелегко выбрать подходящее. Мы рассмотрим любопытный парадокс: почти каждый исследователь мировоззрения пытается изложить структуру объекта исследования, но в результате мы имеем множество описаний состава мировоззрения, а структура по сути оказывается вне исследований. Поэтому в данной статье будет уточнена разница между составом и структурой и автор сделает попытку изложить своё видение структуры мировоззрения. Под составом мы будем понимать простую совокупность компонентов того или иного объекта, а под структурой – связи, возникающие между этими компонентами. Наиболее удачное определение структуры принадлежит видному специалисту в области социальной философии В. Е. Кемерову: «Структура – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих воспроизводимость при изменяющихся ус-

© Востриков И. В., Сулимов С. И., 2010

ловиях. (...) В холистическом понимании С. приравнивается к системе. Система при этом понимается как элементы плюс связи между элементами. Второе определение различает понятие С. и понятие системы. С. при этом понимается как внутренняя организация и упорядоченность объекта» [1]. В данной статье мы будем придерживаться именно второго определения.

Раскрытие философского содержания понятия «мировоззрение» имеет давнюю и глубокую традицию. Р. А. Арцишевский так обобщил опыт своих предшественников: «В публикациях 70-х гг. в процессе дальнейшего уточнения понятия *мировоззрение* (курсив автора) подвергаются критическому анализу попытки отождествить его с философией, идеологией или всем общественным сознанием. Аналогичная работа проводится и по уточнению понятия *научное мировоззрение* (курсив автора). В результате вырабатывается точка зрения, в соответствии с которой мировоззрение не может быть полностью сведено ни к одной из форм или сфер общественного сознания, а представляет особое духовное образование, складывающееся на основе различных из них, объединяя в себе не все, а только отдельные их элементы» [2].

К примеру, И. В. Востриков, указывая степень разработанности данной проблемы, пишет: «Мировоззрение определяется как совокупность обобщённых представлений о мире, природе и обществе в их единстве, о человеке и его месте в мире, смысле бытия и др., а его специфика проявляется в двух функциях: во-первых, оно является формой общественного самосознания человека, и, во-вторых, оно есть способ духовно-практического освоения мира. Узловыми категориями мировоззрения признаются “мир” и “человек” – мир в его отношении к человеку и человек, самоопределяющийся в мире» [3]. Или обратимся к определению М. Г. Ашманиса: «Мировоззрение – это система взглядов на мир и человека в их связи и отношении, обобщённые представления человека о природе, обществе, их закономерностях, о самом себе и своём месте в мире. На уровне индивидуального сознания мировоззрение представляет собой совокупность основных убеждений и связанных с ними знаний, взглядов и представлений, в которой отражение природной и конкретно-исторической действительности синтезируется с личным жизненным опытом человека и которая благодаря этому определяет его социальную позицию, образ мысли, направленность поведения» [4].

Определение мировоззрения, данное П. Н. Федосеевым, почти не отличается от определения М. Г. Ашманиса, изложенного выше. Зато Федосеев говорит об изменчивости данного объекта. Он в духе своего времени рассуждает о том,

что мировоззрение, как и любая другая форма сознания, – это отражение действительности. И, соответственно, сколько раз изменится действительность, столько раз изменится и мировоззрение. «Мировоззрение, его структура и содержание не являются чем-то раз и навсегда данным, статичным, неизменным. На разных этапах исторического развития изменялась роль отдельных компонентов в системе мировоззрения, со временем обновлялось и обогащалось его содержание. В зависимости от того, какие взгляды преобладают в той или иной совокупности представлений о мире в целом, а также в зависимости от способа включения соответствующих взглядов и представлений в структуру мировоззрения, в разных обществах, у разных классов господствуют разные типы мировоззрения» [5]. Но затем Федосеев, уже сказав о том, что разные типы мировоззрения имеют разную структуру, неожиданно приводит некую общую структуру. По его убеждению, на первом и самом важном месте находятся исходные ценности и установки, на втором – представления и идеи, на третьем – убеждения (синтез первого и второго). На более поздних этапах в эту схему добавляются искусство, мораль, философия и наука. Высшим по своей новизне и привлекательности типом мировоззрения Федосеев считает коммунистическое мировоззрение.

А. С. Кравец, рассматривая концепцию Федосеева, критикует в первую очередь тезис о системности мировоззрения. «Вместе с тем многие исследователи не могли согласиться с положением, что мировоззрение является *системой* (курсив автора) обобщённых взглядов, ибо признак системности характеризует лишь довольно развитую теоретическую форму мировоззрения» [6], то есть ранние формы мировоззрения вполне могли и не быть системами. Также Кравец полагает, что структурировать мировоззрение можно только в различных его аспектах. Статичная структура показывает лишь один из срезов объекта и с необходимостью будет однобокой. Ещё одно новшество Кравца – открытие неотделимости мировоззрения от его носителя. «Наконец, следует иметь в виду, что мировоззрение не существует вообще, безотносительно к своему конкретному носителю. Даже в пределах одной и той же системы отсчёта, т. е. в конкретно-исторический период, в определённой социально-экономической среде, существуют вариации содержания и формы мировоззрения у разных личностей, социальных групп, классов. Эта зависимость от конкретного носителя отличает мировоззрение от науки, которая intersubъективна, безличностна, общезначима» [7]. Но из этого вовсе не следует, что мировоззрение в обобщённом виде не может быть выделено. «Однако, не-

смотря на глубокие качественные отличия между различными типами мировоззрения, можно утверждать, что любое из них стремилось ответить на три основных вопроса:

- 1) что собой представляет мир, в котором живёт и действует человек;
- 2) ради чего следует жить;
- 3) как следует жить» [8].

И к какому бы типу не принадлежало мировоззрение, его роль в системе общественного сознания остаётся неизменной. «По-видимому, наиболее адекватно статус мировоззрения в системе общественного сознания можно раскрыть с помощью понятия субстанции. Субстанция – это суть, основа, общее в видах. (...) Аналогично этому и мировоззрение можно рассматривать как особую духовную субстанцию, существующую лишь через свои модусы – конкретные формообразования общественного сознания. (...) О мировоззрении с полным правом можно сказать, что оно является духовной квинтэссенцией общественного сознания своего времени» [9]. Кравец считает мировоззрение духовно-практическим объектом и полагает, что оно включает в себя гносеологический и ценностный компоненты, а также два уровня: обыденный и теоретический (идеология). Здесь имеет место тот самый парадокс, о котором мы упоминали во введении данной статьи: исследователь говорит о структуре мировоззрения, но де-факто лишь описывает его состав.

В 1990–2000-е гг. исследования мировоззрения потеряли актуальность и наличествуют по большей части в учебных пособиях для студентов вузов. Таковы работы В. В. Трушкова, Н. Ф. Бучило и А. Н. Чумакова, А. А. Радугина и В. Г. Горбачёва и др. В их работах нас будет интересовать не только определение, но и структура мировоззрения.

Сущность мировоззрения все названные исследователи определяют однотипно. Достаточно будет привести определение, данное В. Г. Горбачёвым. «Кратко говоря, *мировоззрение представляет собой образ мира, формируемый субъектом познания и практики (индивид, социальная группа, общество в целом)* (курсив автора). Оно является необходимой основой жизненной позиции человека и его бытия в окружающем мире. Разумеется, мировоззрение не сводится лишь к знаниям и представлениям человека об окружающем мире и о самом себе. Это не только *картина мира* (курсив автора), но и формирующееся на её основе *отношение к миру* (курсив автора) – заинтересованное или же безразличное, доброе или злое и т. д., и т. п. Мировоззрение человека не сможет сформироваться вне его духовно-практической деятельности, развития науки и техники, влияния культурной среды» [10].

Практически все остальные авторы определяют феномен мировоззрения аналогичным образом, хотя иногда и другими словами. К сожалению, в понимании структуры мировоззрения такого единодушия среди исследователей нет. На взгляд В. Г. Горбачёва, элементами мировоззрения являются знания, убеждения, идеалы, принципы и духовные ценности. Также этот исследователь выделяет две функции мировоззрения: познавательную и ориентирующую.

Н. Ф. Бучило и А. Н. Чумаков выделяют три вида мировоззрения: мироощущение, миропредставление и миропонимание. Эти виды соответствуют трём основным формам мировоззрения, то есть мифу, религии и философии. Они представляют функции и структуру мировоззрения следующим образом. «В мировоззрении, таким образом, в обобщённом виде представлены следующие основные функции, осуществляемые человеком: *познавательная, ценностная, поведенческая* (выделено автором). (...) Отсюда и мировоззрение каждого человека, избирательно реагирующего на проблемы, вопросы, ответы, всегда отличается личностным своеобразием и уже хотя бы только по этой причине никогда не похоже на мировоззрение других людей. Оно всегда уникально и неповторимо ещё и потому, что в мировоззрении наряду с *интеллектуальным* (курсив автора) началом неразрывно соединены *эмоциональное и психическое* (курсив автора), которые для каждого человека выступают как абсолютно конкретные, индивидуальные характеристики. Интеллектуальное, эмоциональное и психическое в сочетании с *волей* (курсив автора) порождают убеждения – *взгляды, активно принимаемые людьми, соответствующие всему складу их сознания, жизненным устремлениям* (выделено автором). Ещё одним важнейшим элементом любого мировоззрения является сомнение, которое оберегает его от *догматизма* (курсив автора)...» [11]. Иначе, эмоциональное, психическое и интеллектуальное начала посредством воли и с учетом нюансов каждой конкретной личности создают убеждения и сомнения.

В. В. Трушков полагает, что мировоззрение имеет сразу две структуры и два вида: «Виды мировоззрения: *индивидуальное* (личности) и *общественное* (курсив автора) мировоззрение, которое находит преломление в формах общественного сознания, идеологии, в общественном идеале, общественной позиции. Следует различать (но не противопоставлять) психологическую и гносеологическую структуру мировоззрения. Психологическая структура: система знаний, взгляды, система ценностных ориентаций, которая выражается в системе оценок, отношении человека к миру, в выборе жизненной по-

зиции; убеждения, в которых соединяются знания, чувства, уверенность в избранной позиции, осознание долга и мера нравственности; идеалы. Основную роль в формировании мировоззрения играют знания, содержание которых определяет гносеологическую структуру мировоззрения: естественнонаучные, физические, биологические, математические, социологические, эстетические, экономические и т. д. Но мировоззрение не является механическим набором знаний. Это целостная система взглядов на мир, это концептуальное видение, своего рода призма, через которую воспринимается всё происходящее в мире. Теоретическим основанием мировоззрения (в том числе психологической структуры. – *Авт.*) является философия (выделено автором)» [12].

Трушков хочет сказать, что мировоззрение складывается на основе знаний, составляющих его гносеологическую структуру. Затем возникает психологическая структура, ведь идеалы и ценности, по его мнению, опираются на знания. Видение мира базируется на философии, возникшей на основе данного мировоззрения. Гипотеза интересная, но с самого начала видна ошибка. Мы не отрицаем того факта, что знания являются основой мировоззрения, но при этом далеко не всякие знания складываются в философскую концепцию. Существует огромное количество людей, обладающих целостным мировоззрением, но не имеющих ни малейшего представления о философии. Философствование, к сожалению, удел немногих, а имеет мировоззрение каждый человек. Некоторые авторы выделяют особый, философский тип мировоззрения, но он вряд ли распространён в широких общественных слоях.

Для того чтобы представить себе структуру мировоззрения и вывести иерархию его компонентов, необходимо сначала определить сами эти компоненты. Если под знанием мы будем понимать более или менее объективную информацию, то что же представляют собой убеждения, нормы, идеалы и ценности? Определения мы можем искать в работах вышеназванных авторов. «Убеждения – взгляды, активно принимаемые людьми, соответствующие всему складу их сознания, жизненным устремлениям» [13]. «Идеал – мысленный образ совершенного и потому желаемого будущего, которое выражает высшие устремления человека, цели и программы его действий» [14]. «Принципы есть идеи и правила, которыми следует руководствоваться в жизни» [15]. «Ценность – это свойство какого-то предмета, явления удовлетворять потребности, желания людей. В систему ценностей человека входят представления о добре и зле, счастье и несчастье, цели и смысле жизни» [16]. А. А. Радугин определяет

нормы как следствие устойчивой и повторяющейся оценки человеком своих отношений с другими людьми. Это своеобразная связка между ценностью и практическим поведением. Прежде чем приступать к рассмотрению концепции мировоззрения А. А. Радугина, необходимо оговориться, что пока все рассмотренные нами выше исследователи, рассуждая о структуре мировоззрения, фактически описывали лишь его состав. Чтобы чётко обозначить разницу между составом и структурой, поясним, что состав – простой перечень компонентов, а структура – иерархия связей, наличествующих между этими компонентами. В составе нет иерархии, так как последняя вытекает исключительно из принципа связи. И все рассмотренные выше исследователи воспринимали и воспринимают мировоззрение исключительно как совокупность компонентов. Потому их исследования структуры мировоззрения на деле являются рассмотрением лишь его состава. Иначе выглядит концепция А. А. Радугина.

А. А. Радугин включает в состав мировоззрения четыре компонента: познавательный (конкретно-научная и универсальная картина мира), ценностно-нормативный (идеалы, убеждения, верования, нормы и т. д.), эмоционально-волевой (чувства, которые превращают знания в убеждения) и практический (готовность опираться на свои знания на практике и воплощать в жизнь свои идеалы).

Существуют два уровня мировоззрения: жизненно-практический и теоретический. «Жизненно-практический уровень (выделено автором) мировоззрения складывается стихийно и базируется на здравом смысле, обширном и многообразном повседневном опыте. Этот уровень мировоззрения нередко называют жизненной философией. (...) Жизненно-практическое мировоззрение крайне неоднородно, так как неоднородны по характеру образования и воспитания его носители» [17]. Проблему фактической индивидуальности жизненно-практического мировоззрения пытаются решить философы на теоретическом уровне. Здесь бытуют общие умозрительные модели, о которых люди знают и говорят одинаково, но которые переживают и чувствуют по-разному (индивидуально).

Иерархия мировоззрения выглядит следующим образом. На взгляд Радугина, ядром любого мировоззрения являются ценности. Именно они задействуют эмоционально-волевой компонент. Не случайно при принятии в расчёт чьего-либо представления о справедливости его носитель ощущает негодование и гнев. По мнению А. А. Радугина, ценности являются смыслообразующей категорией любого мировоззрения. Однако ценностно-нормативный компонент образу-

ется лишь при взаимодействии познавательного компонента с эмоционально-волевым.

Знания становятся убеждениями только после того, как в достаточной мере прочувствованы носителем мировоззрения, после того, как приобретают необходимую эмоциональную окраску. Конкретно-научная или универсальная картина мира становится индивидуальной не тогда, когда носитель научился понимать её, а когда она будет отвечать всему его образу мышления и жизненному опыту, когда картина мира превратится из объективного знания в субъективную картину мира. Иными словами, знания превращаются в убеждения не раньше, чем воспринимаются человеком как нечто «свое», адресованное лично ему (или его социальной группе, народу и т. д.). Уже после того как формируется ценностно-нормативный компонент, мы можем говорить о компоненте практическом.

Мы можем не согласиться с А. А. Радугиным, полагающим, что практический компонент заключается в готовности воплощать свои убеждения в жизнь. Большинство (к счастью, не подавляющее) людей хранит свои убеждения в тайне, а в личной и общественной жизни руководствуется принципами конформизма. Получается, что убеждения существуют отдельно от оснований человеческих деяний. Думает среднестатистический человек одно, а делает порой диаметрально противоположное. Однако роль практики в формировании и функционировании мировоззрения остаётся колоссальной. Дело в том, что для превращения знаний в убеждения мало эмоциональной окраски. Знания не только чувствуются, но и практически апробируются. Можно даже предположить, что позитивная или негативная эмоциональная окраска возникает именно как реакция на проверку знаний практикой. Например, получив от кого-то совет, оказавшийся на практике фикцией, человек искренне проникнется неприязнью и к содержанию совета, и к незадачливому советчику.

Также очень важно выяснить соотношение между жизненно-практическим и теоретическим уровнями мировоззрения. Как мы уже говорили выше, жизненно-практический уровень во многом индивидуален и складывается в процессе практической деятельности и воспитания носителя данного мировоззрения, то есть мировоззрение по большей части формируется именно на этом уровне. Теоретический уровень состоит из общих концепций (почти всегда философских), пытающихся сделать жизненно-практический уровень носителей данного мировоззрения надличностным. Пока теоретическая работа относится лишь к умозрительным конструктам, мировоззрение гармонично. Но на теоретическом уровне бытуют свои, характерные лишь для него

ценности. Например, для научной гипотезы главной ценностью будет объективность, для философской концепции – логичность, для политической доктрины – целесообразность. И если в силу тех или иных причин теоретическая ценность займёт доминирующее положение (а ведь никакое мировоззрение не может существовать без доминант), то раздвоение мировоззрения наступает незамедлительно. Теоретический конструкт начинает получать поддержку эмоционально-волевого компонента, превращаясь из отстранённых рассуждений обобщающего характера в *main-stream* личной и коллективной жизни носителей данного мировоззрения. Это не значит, что жизненно-практический уровень исчезает. Вовсе нет, просто для носителя он теряет актуальность и развивается сам по себе. Получается печальная картина: человек говорит одно, а делает другое. Так мы получаем философов, живущих в разрез со своими учениями (Сенека, Шопенгауэр), политиков, действующих вопреки собственной доктрине и даже меняющих доктрины с потрясающей частотой (Пол Пот, Ленин).

Это связано с тем, что жизненно-практический уровень мировоззрения неустраим: ведь любой человек, независимо от своего желания, погружён во множество мелких или крупных житейских дел, постоянно занят устройством и обеспечением своей жизни. Теоретический же уровень почти всегда оказывается вторичным, так как многие люди поступают по принципу Н. Макиавелли: «Сначала жить, потом философствовать». Человек вполне может жить, не имея ответов на вечные вопросы, хотя в некоторых случаях подобное незнание и будет доставлять определённый дискомфорт. Но если человек вдруг вообразит себя величайшим политиком, философом или учёным и примется творить умозрительные концепции без опоры на собственную жизненную практику, то они окажутся простыми абстракциями. При этом ценности теоретического уровня оказываются не связаны с ценностями практической жизни, а при соответствующей доминанте ещё и превалируют над ними. В результате оторванный от жизни политик, или философ, или учёный стремится реформировать жизнь, заставить её соответствовать своим теориям. Личная, практическая жизнь такого человека течёт своим чередом, не будучи связанной с теоретическим уровнем. Получается, что на один субъект приходится два мировоззрения. Правда, для существования такого феномена необходимо, чтобы субъект или носитель был заранее отделен от жизненно-практического уровня. Например, человек не имел необходимости трудиться, добывать хлеб насущный и строить отношения с другими людьми, мыслящими не так, как он. Соответственно теории, созданные этим че-

ловеком, никак не будут соотноситься с реальным положением дел. Они окажутся оторваны от жизненной практики так же, как и их создатель. Разумеется, самый эгоистичный и нарциссически настроенный человек не может запереться в «башне из слоновой кости» и вольно или невольно будет вынужден решать те или иные житейские проблемы. Что произойдёт? Раздвоение сознания. С одной стороны, блестящие, но совершенно невыполнимые теоретические построения, а с другой – обыденная жизнь, совершенно несоответствующая построенным на досуге умозрительным конструктам, и потому скрываемая и замалчиваемая. Подобное состояние замечательно описал М. О. Гершензон в статье «Творческое самосознание»: «Никто не жил, – все делали (или делали вид, что делают) общественное дело. Не жили даже эгоистически, не радовались жизни, не наслаждались свободно её утехами, но урывками хватали куски и глотали, почти не разжёвывая, стыдясь и вместе вожделая, как проказливая собака. Это был какой-то странный аскетизм, не отречение от личной чувственной жизни, но отречение от руководства ею. Она шла сама собою, через пень-колоду, угрюмо и судорожно. То вдруг сознание спохватится – тогда вспыхивает жестокий фанатизм в одной точке: начинается ругань приятеля за выпитую бутылку шампанского, возникает кружок с какой-нибудь аскетической целью. А в целом интеллигентский быт ужасен, подлинная мерзость запустения: ни малейшей дисциплины, ни малейшей последовательности даже во внешнем; день уходит неизвестно на что, сегодня так, а завтра, по вдохновению, всё вверх ногами; праздность, неряшливость, гомерическая неаккуратность в личной жизни, наивная недобросовестность в работе, в общественных делах необузданная склонность к деспотизму и совершенное отсутствие уважения к чужой личности, перед властью – то гордый вызов, то покладистость, – не коллективная, я не о ней говорю, – а личная» [18].

Но, невзирая на логическую стройность и новизну теории А. А. Радугина, мы не можем принять её без изменений. Как уже отмечалось выше, роль практического компонента рассматривается нами в несколько ином аспекте. Также мы полагаем, что деление мировоззрения на два уровня затруднительно, да, в общем-то, и необязательно. Жизненно-практический уровень, безусловно, существует и описан в теории А. А. Радугина верно. Но сущность теоретического уровня неопределима. Ведь для некоторых людей теоретические построения относятся к сфере жизненной практики. Это педагоги, философы, писатели и т. д. То, что является для студента теоретическими построениями, для преподавателя фи-

лософии – неотъемлемая часть жизненной практики. Теоретический уровень не является intersubъективным, и потому мы вынуждены отказаться от деления мировоззрения на уровни. Теоретические построения мы приравниваем к рефлексии и полагаем, что они могут одинаково и соотноситься, и не соотноситься с жизненной практикой.

Невзирая на описанные выше недостатки, данная теория представляет собой значительный шаг вперёд в изучении структуры мировоззрения. Важным новшеством концепции А. А. Радугина является именно попытка раскрыть принцип связи между компонентами объекта. Именно поиск связей между элементами и принципами их взаимодействия отличает данную теорию от предшествовавших ей перечислений мировоззренческих компонентов, которые, по своей сути, являлись лишь описанием состава мировоззрения.

К сожалению, долгое время считалось, что чётко и наглядно выстроить иерархию мировоззрения невозможно. Как пишет советский исследователь данного вопроса Э. М. Хакимов, «попытки формального описания иерархии не приводят к существенным результатам в связи с отсутствием её теоретических положений и неразработанностью понятийно-категориального аппарата» [19]. Потому мы можем опираться только на принцип субординации, разработанный ещё Ф. Энгельсом и популяризированный Б. М. Кедровым. Рассуждая о формах движения материи, Энгельс наметил между ними иерархию. Мы же вполне можем применить этот принцип к духовным объектам, так как законы диалектики распространяются на любые объекты. Если говорить кратко, принцип субординации состоит в следующем: «В результате такого, принципиально нового подхода последовательное расположение объектов научного исследования в один общий ряд (как и самих наук, изучающих эти объекты) отразило собой процесс прогрессивного развития движущейся материи, *идущей по восходящей линии (от низшего к высшему, от простого к сложному)*» (курсив наш. – И. В., С. И.). Другими словами, более сложный объект рассматривается как возникший из более простого и соответственно – изучающая его более «высокая» наука – как происходящая и развивающаяся из более «низкой». Такой подход известен как «принцип субординации» [20]. При построении иерархии мировоззрения мы будем идти от простого к сложному, памятуя, что более простые компоненты не вытесняются, а включаются в систему в качестве структурных элементов.

Итак, на первом месте по простоте, значимости и хронологии в функционировании мировоз-

зрения мы расположим знания (познавательный компонент, включающий в себя знания до их дифференциации на ложные и истинные), на втором – апробацию этих знаний на практике (практический компонент, проводящий дифференциацию знаний по критерию истинности). Подобное предпочтение объясняется тем, что новые знания почти всегда эмоционально нейтральны, а окрашиваются они только после успешной или безуспешной их практической апробации. Таким образом, эмоционально-волевой компонент (превращение знаний в убеждения) занимает третье место. Для того чтобы он включился в функционирование мировоззрения, необходимо взаимодействие двух предыдущих компонентов (эмоции не возникают сами по себе, они обычно связаны с практическими действиями, основанными на тех или иных знаниях). Ценностно-нормативный компонент возникает лишь тогда, когда из практической апробации знаний, получившей ту или иную эмоционально-волевую окраску, носитель мировоззрения начинает делать выводы. Именно разбираясь в своём опыте, человек может решить, что для него ценно, а что явно лишнее, что стоит принять за норму, а что является аномалией. Не будет преувеличением сказать, что ценностно-нормативный компонент мировоззрения состоит из принципов. Так формируется и функционирует то мировоззрение, которое мы называем образом мира и отношением к миру. По нашему глубокому убеждению, важен именно принцип связи между компонентами, то есть важно, какой из компонентов является в процессе возникновения и функционирования мировоззрения хронологически первым, а какой последним. Например, эмоционально-волевой компонент является именно третьим, но никак не четвёртым или первым.

Разумеется, данная концепция не является в полной мере оригинальной, но представляет собой творческую переработку теории А. А. Радугина. Однако почти ни один теоретический конструкт не появляется, так сказать, на пустом месте, так что, по мнению авторов, заимствование вполне оправданно.

Мировоззрению присуща особая структура, которая существует только в нём и не имеет ана-

логии в иных объектах. Иерархия его компонентов вполне может нарушиться, что приведёт к раздвоению мировоззрения. Если, например, знания не апробируются практикой, а эмоционально окрашиваются только с чужих слов, то мы получаем образ мира, совершенно не соответствующий отношению к миру (так как отношение коренится именно на жизненной практике). Жизненная практика будет протекать в одном русле, а рефлексия о ней – совершенно в другом. Образ мира в такой ситуации оказывается не отражением реальности, а некоей поэзией слов, понятий и абстрактных теорий. Примеров история знает немало.

Примечания

1. Социальная философия: словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. М.: Академ. проект, 2003. С. 427
2. *Арицишевский Р. А.* Мировоззрение: сущность, специфика, развитие. Львов: Вища школа, 1986. С. 48.
3. *Востриков И. В.* Идеино-политическая доминанта мировоззрения. Р н/Д: Изд-во РГУ, 1987. С. 4.
4. *Ашманис М. Г.* Формирование научного мировоззрения. Рига: «Зинатне», 1984. С. 27.
5. *Федосеев П. Н.* Мировоззрение, философия, наука. М.: Знание, 1979. С. 5.
6. *Кравец А. С.* Мировоззрение: структура и функции в системе общественного сознания // Ежегодник философского общества СССР 1985 года. М.: Наука, 1986. С. 27.
7. Там же. С. 30.
8. Там же. С. 35.
9. Там же. С. 45.
10. *Горбачёв В. Г.* Основы философии. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. С. 6.
11. *Бучило Н. Ф., Чумаков А. Н.* Философия: учеб. пособие. М.: Пер Сэ, 2003. С. 11–12.
12. Философия: учеб. пособие / под ред. В. В. Трушкова. М.: Былина, 2004. С. 12.
13. *Бучило Н. Ф., Чумаков А. Н.* Указ. соч. С. 12.
14. *Горбачёв В. Г.* Указ. соч. С. 7.
15. Там же. С. 8.
16. *Радугин А. А.* Философия. М.: Центр, 2001. С. 13.
17. Там же. С. 14.
18. *Гершензон М. О.* Творческое самосознание // Вехи. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1991. С. 78.
19. *Хакимов Э. М.* Моделирование иерархических систем. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. С. 28.
20. *Кедров Б. М.* Энгельс и диалектика естествознания. М.: Политиздат, 1970. С. 313.